

Утром Гарри ждал неприятный сюрприз. Декан, встретив его утром, коротко упомянул о том, что Альбус Дамблдор вызывает к себе «мистера Поттера» для решения некоего крайне актуального вопроса. Поначалу не придав этому значения, мальчик отправился на завтрак вместе с Драко и его «свитой».

Там, за столом факультета, юный кукловод смог выделить пару секунд и встретиться с директором глазами. Тот кивнул, подтвердив назначенную встречу. Тогда, перехватив старосту своего факультета, Поттер попросил об услуге. Тот не стал отказывать первокурснику и, не спрашивая причин, отвёл Гарри к каменной статуе, выполняющей функцию привратника. Первым уроком была поставленная некая История Магии, к которой мальчик отношения пока иметь не хотел – слишком уж некрепко он оказался связан с этим миром. Поэтому юный волшебник погрузился в ожидание, намереваясь перехватить директора заранее.

-О, Гарри, какая встреча, - по-доброму и открыто поприветствовал Дамблдор своего раннего посетителя. – Вижу, профессор Снейп передал тебе мою просьбу. Идём, мальчик мой, поговорим у меня в кабинете.

С этими словами старый волшебник взъерошил непослушные чёрные волосы юного кукольника, кивнул отодвинувшейся статуе и, проведя Поттера за собой по винтовой лестнице наверх, распахнул дверь кабинета. В помещение кукольник вошёл вторым, не показывая подозрений, вызванных столь неформальным общением. В сердце магической школы было довольно уютно. Мягкие кресла, пара вазочек со сладостями, сотни неизвестных, но очень изящных приборов или украшений и десятки портретов на стенах. Обитатели холстов сейчас, по большей части, отсутствовали – видимо, имели немало других важных дел.

Гарри сел на стул рядом с директорским столом и наткнулся взглядом на ту самую Шляпу. Древний артефакт лежал на шкафу, похоже, похрапывая и копя силы для новой песни. Директор прошёл по кабинету, поприветствовал наблюдающих обитателей портретов и уселся на своё кресло, очень похожее на небольшой трон из дерева.

- Итак, Гарри, я вынужден сообщить, что некоторых не устраивает факт твоего обучения на Слизерине. Их имена я разглашать, увы, не могу. От меня потребовали либо перевести тебя на Гриффиндор, либо исключить. – Альбус Дамблдор вроде бы говорил важные вещи, но его голубые глаза, казалось, смеялись над всеми выдвинутыми требованиями. – Я, кстати, очень не люблю такое поведение, а потому – предоставляю тебе выбор. Можешь остаться на Слизерине. Можешь выбрать любой из факультетов, посоветовавшись со Шляпой или предложить ещё какой-нибудь вариант.

Поттер был немного удивлён тем фактом, что неформальный тон беседы вовсе не означает отношения к нему, как к ребёнку. По ощущениям мальчика, Дамблдор действительно интересовался его мнением и был готов помочь. Решать же было крайне непросто – с одной стороны – уже установившийся круг общения, найденные общие темы и возможность заниматься своими делами. С другой – новые знакомые, похоже, так же, как и Слизерин, нейтральные и нечувствительные к «славе Мальчика-Который-Выжил», как его уже успели окрестить на завтраке. Так Поттер и пытался решить столь непростую задачу, прикидывая плюсы и минусы. Вроде бы, умозрительные чашки весов остались в равновесии, но вспомнился вечерний эпизод с деканом, похоже, изрядно раздражённым самим фактом обучения Гарри Поттера на его факультете.

- Знаете, профессор... - неторопливо начал мальчик, глядя в глаза собеседника. – Я готов примириться с тем, что не буду посещать уроки со Слизерином. Уважаемая шляпа давала мне и второй вариант. Увы, но Гриффиндор и Хафлпафф мне не подойдут. Причины, думаю, вам известны. – Директор стал чуть серьёзней, а взгляд его голубых глаз стал слегка огорчённым. Гарри же продолжил, - Думаю, я поищу место для себя на Рейвенкло. Конечно, нужно будет перенести вещи и объясниться с друзьями, но, думаю, я подберу слова.

Совершенно чистые детские эмоции смыла волна равнодушия. Ощувив перемену, директор махнул длинной волшебной палочкой, лежавшей рядом с его рукой. Перед Гарри на небольшом столике появилась чашка горячего чая. Мальчик благодарно кивнул волшебнику и, подхватив чашку, сделал первый глоток.

Детские вкусовые рецепторы выделили знакомые вкусы, в том числе мяту и шалфей. Тёплая волна будто оттолкнула внутренний холод. Поттер вернул чашку на столик, кивнул директору, подтверждая своё решение и, всё-таки, решился выдать один из своих секретов, дабы проверить возможные реакции на будущее поведение юного мастера кукол.

- Директор Дамблдор...

- Да, мальчик мой?

- Я хотел бы вам кое-что показать...

- Я весь внимание, Гарри. – Достаточно серьёзно отреагировал волшебник. Поттер же погладил свой небольшой посох-змею и, «нащупав» разумом уже знакомые нити управления, шевельнул пальцами. Деревянная змея сбросила оцепенение и, тихо стукнув парой суставов о пол, скрылась от внимательного взгляда старца за столиком. Мальчик с помощью пальцев вывел куклу обратно, по привычке погладил её по точёной деревянной головке с ядовитыми зубами и перевёл взгляд на собеседника. Директор выглядел задумчивым. Его голубые глаза изучили змею, скользнули по шраму Поттера, закрытому отросшими волосами, после чего обратились к какому-то прибору справа у стены. Спустя минуту, в течение которой волшебник, казалось, что-то подсчитывал, мальчик уже мог бы запаниковать, но проступившее вновь спокойствие просто подготовило его к возможному бою: контроль над змеей усилился, а палочка как-то невзначай оказалась около пальцев правой руки.

Наконец, Дамблдор пришёл к какому-то решению и, вновь улыбнувшись, спросил:

- Гарри, а голова у тебя вчера не болела?

- Нет, директор. – Вполне мирно ответил мальчик, перебирая вчерашние воспоминания. – Но профессор Снейп и ещё один, в тюрбане, как-то странно на меня смотрели.

- Хорошо... История Магии скоро кончится, мистер Поттер. После обеда ваши вещи будут перемещены в комнату на факультете Рейвенкло. Обсудите это с друзьями и, прошу, постарайтесь не оттолкнуть их. Дружба для всех нас крайне важна. – В официальном тоне

попрощался директор. Гарри кивнул и откланялся, отправившись сразу на следующий в расписании урок – Трансфигурацию.

Хорошая память и верный блокнот не раз спасали юного кукловода. Вот и сейчас, вспомнив дорогу, он добрался до гостиной Слизераина, где нашёл одного из старшекурсников, согласившегося в своё свободное время указать искомый кабинет. Идя по, казалось, бесконечным коридорам и лестницам, Гарри старался запомнить буквально всё. Новая территория была им не освоена и не давала никаких преимуществ в любом деле. Повороты, расположение рыцарских лат, картин с наиболее колоритными персонажами и всяческих ваз – всё это откладывалось в памяти и, позже, должно было быть перенесено в блокнот для лучшего усвоения информации.

К кабинету Гарри подошёл одновременно с однокурсниками, добравшимися сюда с предыдущего урока. Драко подошёл к Поттеру и, похоже, по этикету, осведомился о положении дел. Юный кукольник ещё вчера услышанной фразой отметил, что всё в порядке и обозначил необходимость приватного разговора. На этом обмен «любезностями» закончился, и первые курсы Гриффиндора и Слизераина заняли места в классе, уже успев разделить по парам и группам «по интересам».

На преподавательском столе сидела кошка. Ничего необычного в ней не было – почти такую же Поттер видел у Филча – местного то ли завхоза, то ли уборщика. Ничего сверхъестественного в этом не было, но оба факультета тут же начали обсуждение. Слизерин совещался шёпотом, предлагая дождаться преподавателя и уже тогда что-то решать. Гриффиндор же обсуждал самые нелогичные предположения, кто-то хотел прогнать животное, кто-то – сбегать и сообщить кому-нибудь. Выделился Рон, как выяснилось, Уизли. Он слишком громко предположил наличие у животного блох и, когда кошка стала профессором Макгонагалл, первым получил порцию неодобрения.

Урок начался с краткого объяснения понятий и знакомства. Ученики, по большей части, впервые готовились выдать из палочек что-то кроме искр. Непростая формула, всего-то превращающая спичку в иголку, отличалась сложностью для детских мозгов. Гарри потратил некоторое время, буквально впечатывая себе в сознание особенности жестов и удерживаемых в голове построений. Девочка с Гриффиндора, знакомая ему ещё с поезда, справилась первой – ненадолго прикрыла глаза, похоже, сосредотачиваясь, махнула палочкой и с довольной улыбкой продемонстрировала всем желающим почти идеальную швейную иглу.

Мея перед глазами пример, юный кукольник сосредоточился и махнул палочкой, воспроизводя запомненный жест. Деревянная спичка медленно покрылась сталью и чуть-чуть заострилась. Воодушевлённый подобным результатом, мальчик продолжил попытки и, уже спустя четыре минуты повторил достижение. За самое быстрое выполнение задания, Гриффиндор был награждён пятью баллами. Девочка, похоже, оценила скупую похвалу завуча и продолжила практику, отрабатывая процесс. Гарри последовал её примеру. Выложив перед собой полученную иголку как доказательство работы, он принялся за проработку формулы и жеста, стараясь ощутить собственный расход сил. Тот либо отсутствовал, либо был слишком мал для адекватной оценки, так что начинающий маг отложил эту идею на будущее.

Урок кончился со звонком колокола. Ученики заторопились на обед, а Гарри, по пути в Большой зал перехватив Малфоя, нашёл подходящий закуток, где и изложил подробности встречи с директором.

- Интересно... - протянул блондин. - Я напишу отцу, может быть, он что-то знает.

- Буду благодарен, Драко. - Кивнул юный кукольник. - И, кстати, прости за бестактность, но вы ведь очень богатая семья?

- Род, Поттер, род. Да, мы - одни из богатейших магов в Англии. А какое тебе до этого дело?

- Пока, Малфой, никакого. Но, думаю, в будущем мы найдём, что обсудить. Не думай, что я просто так исчезну, уйдя к воронам.

- Разумеется. - слизеринец фыркнул. - Я переговорю с однокурсниками - слухов не будет. Кроме Львов - у них слишком длинные языки.

- Спасибо, Драко. Иди на обед, я потом поем. - Блондин кивнул и удалился. Гарри же достал блокнот и отправился в сторону гостиной своего нового факультета. Поиск затянулся - верхние этажи Гарри знал не так хорошо, как прилегающие к Большому залу коридоры. Кое-где попадались пустые классы, носящие следы то ли чьих-то тренировок, то ли экспериментов. Мальчик пользовался выдавшимся временем с пользой - отдыхал от извечного шума, составлял планы и дробил их на мелкие и простые задачи. Блокнот содержал в себе заметки по самым разным темам, множество зашифрованной и несистематизированной информации, записанные ещё в Лондоне. Каждый пройденный коридор приближал Гарри к цели поисков и становился причиной заполнения картами всё новых листов с помощью простого карандаша.

Шаги отдавались эхом. Гарри услышал шум, похожий на треск помех, после чего, будто после поиска волны, в его голове зазвучал слышанный ранее мотив:

И везде, куда ни сунься,

Как картинки на листе,

Всюду пьяные плясуньи -

Украшение голых стен.

Но не бросить ему якорь

У блаженных берегов.

Упыри да вурдалаки

Сотоварищи его...

Юный Поттер прищёлкивал пальцами, отмечая ритм, неведомым путём, в полузабытьи выходя к большой двери с единственным украшением - дверным молоточком в форме головы птицы. Постучав, Гарри разрушил ритм, и мелодия из щелчков пальцев и эха шагов окончательно исчезла, оставив ощущение правильного пути. Клюв птицы открылся, не спрашивая пароль, но задавая вопрос:

- Какова величайшая слабость магии, закрывшей эту дверь?

Покачав головой, юный кукольник задумался. Варианты были, но все получались чересчур... логичными, пожалуй. Не было в них той доли безумства, которая, как считается, присуща гениям. Вероятно, следовало найти в себе что-то подходящее.

- Подожди. – Улыбнулся Поттер. – Ты не можешь задать вопрос, на который я бы не смог ответить.

- Не исключено. – Ответила птица. Дверь распахнулась, впуская Гарри в место, похожее, предназначенное для самых разных гениев и безумцев. Цвета факультета отразились в каком-то витраже наверху и перекрасили на школьной мантии все зелёные оттенки в насыщенно-синий цвет. Эмблема факультета избавилась от змеи и приняла на ткань то ли орла, то ли ворона. В птицах Поттер не разбирался, а потому – не задавался этим вопросом.

Довольно большая гостиная была отлично освещена. Большие окна, наличие книг и столиков с креслами и свободное место в центре давали личное пространство и обеспечивали сохранность любых секретов. Гарри закинул блокнот в карман и отправился к новым однокурсникам – знакомиться. В это время людей было немного: Энтони, или, как он представился, Тони Гольдштейн – немногословный паренёк со светлыми волосами, Терри Бут – более открытый и вежливый шатен, и темноволосый Майкл Корнер. Троица поприветствовала новичка без особых криков. Поттер такой подход одобрил и в личное пространство не полез. Решив себя занять чем-нибудь полезным, он нашёл свободное кресло подальше от центра гостиной, опять ослабил невидимые путы на своей кукле, не видя смысла скрывать то, что известно будет вскоре почти всем. Ажиотажа его действия не вызвали. Новых криков и удивления не последовало. Похоже, новый факультет отличался редкостным соблюдением правил личного пространства и дела.

Именно за тренировкой и продумыванием подготовленных задач его застала староста. Девушка со светлыми волосами, достаточно высокая для своего возраста, представилась как Пенелопа Кристал, и, похоже, с целью облегчения адаптации, предложила небольшую экскурсию.

За довольно небольшой промежуток времени Гарри ознакомился с расположением всех значимых точек, полюбовался на принесённую кем-то из старшекурсников незавершённую карту Хогвартса и уточнил распорядок дня. Полученную информацию он занёс в блокнот, подтянул к себе куклу, вновь превратив её в посох и отправился осматривать новую комнату.

После, уже вечером, стараясь уснуть на новом месте в компании ещё трёх первокурсников, юный Поттер пришёл к выводу – друзей у него тут не будет, а вот подходящие специалисты-энтузиасты точно появятся.